

УДК 748

**Опыт производства хрусталя в частном заводе
Н.Б. Юсупова в Архангельском: по материалам
коллекции стекла Музея-усадьбы «Архангельское»**

Чистякова Ольга Анатольевна

Доцент кафедры «Художественное стекло»,
Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;
e-mail: felixv68@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена истории производства хрустальных изделий в частном стекольном заводе Н.Б. Юсупова в его подмосковной усадьбе «Архангельское». Автор анализирует историю этого завода, рассматривает конкретные изделия из коллекции стекла Музея-усадьбы «Архангельское». На основе европейских образцов в мастерских Н. Б. Юсупова в Архангельском были созданы произведения искусства, не уступающие по технике обработки и художественным качествам своим прототипам. Ассортимент завода из года в год расширялся и пополнялся новыми изделиями, и с 1814 по 1816 год были произведены три варки хрустального стекла, изготовлена посуда разных видов: чаши под варенье, ананасник, кружки с крышками, ремры, бокалы, водочные графины, различной формы стаканы и рюмки, пробки, разные банки и бутылки и пр. Все предметы, выполненные в Архангельском, объединяет сходство способа огранки и декоративного решения. Завод, закрытый в силу объективных обстоятельств, обладал не выявленным до конца потенциалом. За последние три года существования предприятия мастера смогли сделать практически невозможное – в условиях наличия многочисленных крупных и мелких производств найти свою нишу, свой стиль, создав характерный декоративный приём обработки изделий.

Для цитирования в научных исследованиях

Чистякова О.А. Опыт производства хрусталя в частном заводе Н.Б. Юсупова в Архангельском: по материалам коллекции стекла Музея-усадьбы «Архангельское» // Язык. Словесность. Культура. 2019. Том 9. № 6. С. 27-44.

Ключевые слова

История художественного стекла, усадьба Архангельское, частный стекольный завод, русский хрусталь, Н.Б. Юсупов, стеклянный завод в Архангельском.

Введение

Возникновение и развитие русских мастерских и заводов, занимавшихся производством стекла и хрусталя, послужило базой для становления национальной стилистики этой отрасли декоративно-прикладного искусства. Изучение истории русской традиции и школ стеклоделия способствует определению уникальных черт художественного мира русского стеклоделия и обобщению накопленного опыта [Адлерова, 1972].

Особенно важно изучение опыта работы частных предприятий, производивших качественную продукцию, отличающуюся высокими художественными характеристиками, которые находят прямые аналогии современному студийному направлению в художественном стекле [Алексеева, 2007].

В первой половине XIX века основная масса стекольных заводов России являлась вотчинными помещичьими мануфактурами, на которых работали собственные крепостные. Поэтому среди стеклозаводчиков первой половины XIX века преобладают дворянские фамилии, в том числе представители высшей российской аристократии: Голицыны, Орловы, Толстые, Шереметевы, Шуваловы, Юсуповы [Цейтлин, 1939; Минарик, 1971; Крупский, 1986; Анфимов, 1969; Ашарина, 1986]. В ряду подобных предприятий занимает свою нишу и завод Н. Б. Юсупова в его подмосковной усадьбе, Архангельском [Сивков, 1929; Познанский, 1966; Безсонов, 2001; Архангельское, 2009; Иванова, 2011].

Деятельность стекольного завода Н. Б. Юсупова в Архангельском является одним из показательных примеров взаимодействия европейских и собственно российских тенденций в художественном стеклоделии [Буторов, 2013]. Об этом свидетельствует достаточно разнообразная коллекция стекла Музея-усадьбы «Архангельское», охватывающая широкий круг предметов стекольных предприятий Западной Европы и России. Собрание стекла князей Юсуповых включает изделия, выполненные английскими, французскими, богемскими и германскими стеклоделами [Савинская, 1994; Бережная, 2009]. На основе европейских образцов в мастерских Н. Б. Юсупова в Архангельском были созданы произведения искусства, не уступающие по технике обработки и художественным качествам своим прототипам.

Основная часть

Историю завода Н.Б. Юсупова можно разделить на два основных этапа. Первый – с 1811 по 1820 год, когда это предприятие работало как полноценное производство, в котором процесс изготовления хрустальной или стеклянной посуды проходил все стадии: от составления шихты и варки «хрустальной материи» до декоративной обработки готовых предметов [Иванова, 1999]. Хотя фактически подобный цикл соблюдался полностью лишь трижды, в 1814-1816 годах, но с 1811 и до 1820 года заведение это мыслилось именно как завод, и лишь после пожара идея о возрождении производства была окончательно отвер-

гнута. Второй этап – с 1820 до начала 1827 года, когда завод был превращён в гранильную мастерскую, где мастера занимались декоративной обработкой закупавшегося глядя.

Хрустальный завод был совершенно готов к лету 1812 года, однако вторжение французов сорвало все планы и приготовления. Летом 1814 года была проведена первая известная про документам варка, а уже в августе – готовы 337 предметов хрусталя. Поскольку это был первый опыт плавки хрусталя, готовые изделия были несовершенны, в частности, имели явный зеленоватый оттенок, на который указывала в своих отчётах канцелярия: «...разная зелень с хрустального завода получена»¹ (у зеленого стекла было также название «черкасской материи» [Чуканова, 2015, 4]).

Сложившийся к лету 1814 года штат мастеров и учеников просуществовал практически в неизменном виде до закрытия завода. Во главе стоял «хрустальный мастер» Алексей Муратов. Вся деятельность на заводе проходила под его личным контролем.

Хрустальщики были отданы Н.Б. Юсуповым на стажировку на Императорский Стекольный завод к С.Л. Левашову (1761-1827). Князь был директором этого предприятия 10 лет – с 1792 по 1802 год – и имел возможность лично наблюдать мастеров. Среди тех, кому он оказывал покровительство, был и Семён Леонтьевич. Николай Борисович весьма отличал его за «честность, искусство и усердие» [Императорский..., 2004, 229], доверяя ему ответственные посты. Семён Леонтьевич умел «составлять чистый хрусталь, зеркальную и цветную материю, знал искусство выделывать колоссальные вещи и огромной величины зеркала» [Ашарина, 1998, 204]. Для овладения тонкостями ремесла он лично занимался изобретательством и был, например, откомандирован в Англию «для замечания лучшей обработки стекла и прочего, касающегося стеклянных заводов» [Императорский..., 2004, 229].

В коллекции музея хранится бокал, датированный как раз 1814 годом. Представляется возможной непосредственная связь его изготовления с обучением хрустальщиков у Левашова. Бокал посвящён князю Н.Б. Юсупову – об этом свидетельствуют гравированные инициалы в медальоне на тулове: литеры NY под княжеской геральдической короной. В надпись включена дата: год – 1814, литеры «де» и цифра «6». 6 декабря (19 по н. ст.) – день памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских – именины Н.Б. Юсупова (рис. 1).

Год, указанный на бокале, являлся знаковым для завода – тогда впервые была произведена варка «хрустальной материи», но по документам доподлинно известно, что она отличалась доминирующим зелёным цветом. Данный же бокал выполнен из высококачественного хрустального стекла, совершенно бесцветного, без брака (пузырьков и свилей). С другой стороны, 1814 год был знаковым и для хрустальщиков – именно в этом году они проходили обучение у С.Л. Левашова: оттачивали мастерство огранки на образцах глядя ИСЗ.

Бокал этот, в отличие от вещей, выполненных на заводе в Архангельском, не упоминается ни в одной описи хрустальной посуды села Архангельского и Московского дома первой

¹ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2253. Л. 144об.; Д. 2300. Л. 32об-33.

половины XIX века (просмотрены списки и описи 1814-1854 гг.). Вероятнее всего, он хранился в Санкт-Петербурге.

Рисунок 1. Бокал с вензелем Н.Б. Юсупова. Россия, гладьё – Императорский стеклянный завод (?); гранение – хрустальщики завода Н.Б. Юсупова в Архангельском. 1814 г. хрусталь бесцветный; гранение, матовая гравировка²

Декор бокала лаконичен и выполнен очень качественно – тулово украшено гранью «земляничный алмаз»³, ножка огранена, фестончатое основание украшено резной розеткой – подобным образом впоследствии будут граниться многие изделия Архангельского завода.

В связи с вышеизложенным возможно следующее заключение: бокал, выполненный в 1814 году из высококачественного хрусталя, декорированный хорошо известными мастерам Архангельского видами грани, предназначенный для поднесения Н.Б. Юсупову в день его именин, – такой бокал, скорее всего, был выполнен местными хрустальщиками как некая итоговая работа, на исходе срока их обучения на ИСЗ (гладьём которого они и воспользовались). Технически совершенную и безупречную гравировку в медальоне выполнил, возможно, сам С.Л. Левашов.

Ассортимент завода из года в год расширялся и пополнялся новыми изделиями. В 1814 году были выполнены: чаши под варенье, ананасник, кружки с крышками, ремры, бокалы, водочные графины, различной формы стаканы и рюмки, пробки, разные банки и бутылки.

² <http://arhangelskoe.ru/upload/resizer2/15/cfe/cfe3a6bf80d3671fc3b0cb6b55885886.jpg>

³ Грань «земляничный алмаз» (“strawberry diamond”) применялась в 1810-1820-х гг., представляет собой плоские заштрихованные квадраты, разделённые глубокими клиновидными желобками.

В 1815 году в отчёте появляются солонки, полоскательницы, яйца, чашки и чернильницы. В 1816 году была произведена посуда не только для буфета, но и для других нужд имения: стаканы и баночки для сада, ступки с пестиками для подлекаря, баночки и плошки для кондитера, для живописцев чашки и куранты (инструмент художника для растирания красок), лампы и лампы для дома⁴. Среди уже производившихся предметов появилось разделение на группы по назначению: рюмки водочные, столовые и шампанские, склянки для рома, графины винные, водочные и водяные. Из новых предметов появились молочники, сахарницы и урыльники – умывальники в виде горшка с двумя носиками и двумя ушками для подвешивания [Полузабытые..., 2004, 541].

Изделия, выпускавшиеся Архангельским заводом, можно разделить на две группы: первую составят предметы, прошедшие весь цикл производства – от варки шихты до декоративной отделки, вторую – посуда, приобретённая в виде гладья и в мастерской подвергшаяся огранке.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению особенностей выпускавшейся в Архангельском посуды, необходимо сделать одно замечание. Термин «хрустальное стекло» будет употребляться в его современном значении. Это состав, в который входит не менее 24% свинца или сурика, оксида свинца. Именно данный компонент превращает обычное поташное стекло в хрустальное (свинцовое). Оно отличается хорошей податливостью при гранении и резьбе и большим декоративным эффектом [Даувальтер, 1957; Китайгородский, 1967]. Последнее во многом зависит от коэффициента преломления стекла – чем он больше, тем сильнее игра света, поэтому наиболее пригодными стёклами для этих целей и стали свинцовые (или калиевые) хрустали [Лазаревский, 1922]. Для получения хрусталя с наиболее выраженными ценными свойствами содержание свинца в массе должно быть не менее 24-30%, однако в первой трети XIX века на ИСЗ удавалось достигать высоких результатов и при 19% [Императорский..., 2004, 241].

Точность в терминах весьма важна для понимания особенностей производства – было оно хрустальным или чисто стекольным, ведь сами хрустальщики с терминологией обращались весьма вольно [Денисова, 2004]. Среди многочисленных архивных документов первой трети XIX века имеется список с рецептами стёкол, датированный 25 августа 1819 года⁵. Хрустальное стекло в современном понимании именуется в списке «английским хрустальём»: на общую массу компонентов (песок, поташ, сурик, мышьяк, магнезия ~ 16 пудов) приходится более 31% сурика.

Графины, часто упоминавшиеся в реестрах 1814-1816 гг. и описях разных лет, в качестве определяющего признака имели предназначение: винные, водочные, водяные, – форма же практически никогда не оговаривалась. В этом ряду особняком стоят только «склянки ромовые», выполненные летом 1816 года. В реестре они выделены особо – и непривычным

4 РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2253. Л. 34-34об.; Д. 2268. Л. 4об-6.; Д. 2285. Л. 26-26об.

5 РГАДА. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 2347. Л. 42-43.

наименованием «склянки», и указанной формой тулова: «четвероугольные, восьмиугольные, круглые»⁶. Восьмигранный графин для рома представлен на рис. 2.

Рисунок 2. Графин восьмигранный, для рома. Россия, Московская губерния. Завод Н.Б. Юсупова в Архангельском. 1816. Хрусталь; шлифовка, гранение⁷

Бокалы в многочисленных описях встречаются крайне редко: их изготавливали в небольшом количестве. В реестрах упоминаются две разновидности: «бокалы» и «бокалы тонкие на 4-х угольном дне» (1814 и 1816 год соответственно). Подобные предметы, в основном, называются либо большими рюмками, либо рёмерами. Рёмер (Römer) – популярная в XV-XVII веках форма стеклянного сосуда для вина. Производили их часто в Германии (особен-

⁶ РГАДА. Ф. 1290. Д. 2285. Л. 26-26об.

⁷ <http://arhangelskoe.su/upload/resizer2/15/7f0/7f079421076229a26bfc3b8fb3b847ee.jpg>

но в Рейнской области) и Нидерландах. Рёмеры используются до сих пор в качестве бокалов для белого рейнского вина.

Даже в прейскуранте крупного завода конца XIX века большие бокалы на низкой гранёной ножке, с полуяйцевидным туловом именуются рюмками для рейнского вина, т.е. рёмерами [Прейскурант, 1902, 90] (рис. 3).

Рисунок 3. Рёмер. Россия, Московская губерния, хрустальный завод Н.Б. Юсупова в Архангельском. 1814-1816 гг. хрусталь; гранение, шлифовка. 13.5 x d9.2 см.⁸

Виды рёмеров из регистров Архангельского завода многочисленны и разнообразны: рёмеры маленькие, рёмеры большие с квадратным дном, рёмеры большие с круглым дном, рёмеры большие с круглым дном толстые.

Кружки обращают на себя внимание уже потому, что изготавливались они только на заводе и не приобретались в виде гладья в посудных лавках. В регистре «выполненной и отшлифованной в Архангельском» посуды⁹ упоминаются две кружки, «гранёные гирляндами». Данные сведения, наряду с тем, что кружки никогда не закупаются гладьём в посудных лавках, только подтверждают принадлежность данного предмета к изделиям, изготовленным на заводе в усадьбе. Так, кружка (рис. 4) украшена дугообразными гранёными полосами – своеобразными гирляндами.

Вазочка (рис. 5), очевидно, относится к 12-ти сахарницам с овальными крышками, изготовленными на заводе в 1816 году. В более поздних описях, например, 1819 года, они уже именуются масленицами¹⁰ – это название окончательно закрепляется за ними. В списках

8 <http://arhangelskoe.su/upload/resizer2/15/c4a/c4a09e6c9a282b19dc86ec268113a4b4.jpg>

9 РГАДА. Ф. 1290. Д. 2354. Л. 6-8об.

10 РГАДА. Ф. 1290. Д. 2285. Л. 26-26об.; Д. 2354. Л. 6-8об.

1827-1837 гг. масленицы с крышками упоминаются среди изделий Архангельского завода «означенных к употреблению», т. е. в буфет князя.

Рисунок 4. Кружка Россия, Московская губерния, завод Н.Б. Юсупова в Архангельском. 1814-1816 гг. хрусталь; гранение, шлифовка. 10.5 x 12.8 x 8.5 см.¹¹

Рисунок 5. Сахарница с крышкой Россия, Московская губерния, завод Н.Б. Юсупова в Архангельском. 1816 г. хрусталь; гранение, шлифовка¹²

11 <http://arhangelskoe.su/upload/resizer2/15/86c/86c49e9401ac0f9cb202a412d910a2bb.jpg>

12 <http://arhangelskoe.su/upload/resizer2/15/21b/21b0b28d7317a9bccddafdb60aa07429.jpg>

Надо отметить, что оттенок цвета на разных предметах постепенно как бы высветляется. Наиболее тёмный он на кружках и сахарнице, а наиболее светел на восьмигранных графинах.

Графины с туловом яйцевидной формы (рис. 6), возможно, относятся к изделиям 1816 года – в списках упоминаются «склянки для рома круглые»¹³.

Рисунок 6. Графин Россия, Московская губерния, завод Н.Б. Юсупова в Архангельском. 1816 год. хрусталь; гранение, шлифовка. 23.0 x d9.9 см¹⁴

Вероятно, лучшие образцы посуды отсылались в буфет князя, а в Архангельском оставались менее удачные изделия. Часть гладья оставлялась без декора, часть гранилась и, вероятно, гравировалась. Возможность последующей обработки изделий предусматривалась заранее, и в списке подле них неизменно ставилась отметка «под шлифовку».

На заводе в Архангельском основным способом украшения было гранение. Гранение – способ декорирования изделий, получаемый путём снятия определённых слоёв стекла с

¹³ РГАДА. Ф. 1290. Д. 2285. Л. 26-26об.

¹⁴ <http://arhangelskoe.su/upload/resizer2/15/f49/f49ec85f68b2c77b40a4946b24b142d2.jpg>

внешних поверхностей боковых стенок и дна изделия [Лодкин, 1990]. Гранение по своему технологическому процессу адекватно шлифованию, в обоих случаях применяются одни и те же приёмы (обдирка, дистировка, полировка), абразивные материалы и станки [Касаткин, 1885].

Об огранке тулова можно сделать несколько замечаний. Во-первых, хрустальщики в своих исканиях исходили из существовавшего в то время набора граней. Поиск собственного стиля они вели путём варьирования сочетаний разных граней с преимущественным использованием грани винтовой. Описи посуды завода, выполненные в 1819 году, изобилуют самыми диковинными наименованиями граней, некоторые из которых не поддаются расшифровке: «Графинов гранёных кривою гранью с насечкою, мелкими камнями, с розомъ, винных, водочных фасетовых. Стаканов гранёных крупными камнями с насечкою, с листами, гирляндами и мелкими камнями, райками и ямочками, кривыми райками, камнями и обручами, прямою гранью и камнями, глазками и камнями. Ремрок граненых кривою насечкою. Ромовых склянок гранёных аглицкою гранью, четверугольных гранёных крупными камнями и с насечкою. Бакалок шампанской граненой мелкими камнями с обручами с крышкою. Рюмок граненых камнями шампанских, шахматных шампанских, с резьбою и венчиком»¹⁵. В приведённом списке указаны разные грани, но излюбленной была винтовая – она упоминается как декор для каждого вида посуды. Хрустальщики пытались найти ей иное применение (традиционно она проводилась горизонтально): размещали её по вертикали и диагонали, превращали в «подрезку», использовали в качестве основного рисунка или как контур, очерчивающий декор.

Если сравнивать изделия Архангельского завода с современными им аналогами ИСЗ, становится заметным небольшое отличие. Оно не выявляется визуально: если взять изделие Архангельского завода в руки, ощущается явная острота граней, что, вероятно, зависело от способа полировки. Предметы, выполненные на ИСЗ, напротив, отличаются сглаженностью рёбер граней. Третья особенность гранения заключается в укрупнённости получавшегося рисунка: мастера Архангельского тяготели к некоей монументальности. Изделия местного предприятия, одинаковые по форме с аналогичными вещами ИСЗ, за счёт огранки выглядят более крупными и масштабными. Качество же самого гранения было высоким, отдельные предметы поражают ювелирностью обработки, которая в полной мере выражалась в геометрическом совершенстве рисунка (например, маслёнка П-1447).

Все предметы, выполненные в Архангельском, объединяет сходство способа огранки и декоративного решения. Оформление частей изделий было достаточно традиционным для своего времени.

Ножки бокалов и рюмок имели конусообразную восьмигранную форму. Они были достаточно приземистыми, расходясь конусом непосредственно от дна тулова. Судя по сохранившимся в коллекции музея предметам, ножка либо непосредственно опиралась на осно-

15 РГАДА. Ф. 1290. Д. 2354. Л. 2-2об.

вание, либо устанавливалась на невысокой полусферической базе. В коллекции сохранились предметы лишь с круглыми основаниями, но в отчётах упоминаются и квадратные.

Основание бокалов, рюмок, стаканов и кружек с внешней стороны, как правило, украшалось резной розеткой; исключением в коллекции является лишь бокал П-1393 с гладким основанием. Встречается несколько разновидностей розетки. Первая – розетка из 16 «лепестков», глубоко врезаемых в плоскость основания, например на кружках и овальной сахарнице. Чаще встречается второй тип розетки – она состоит из 32 лучей в виде глубоких V-образных бороздок, так что вся плоскость основания превращается в розетку и предмет как бы «стоит» на её «лепестках».

Ручки оформлялись по английским образцам в форме лебединой шеи, поле вокруг них ограничивалось с двух сторон вертикальными подрезками.

Оформление горлышка графинов было традиционным – оно имело вытянутую конусообразную форму. Даже в том случае, когда тулово оставляли гладким, горлышко покрывали незамысловатой вертикальной гранью, напоминающей лепестки цветка. Все графины, за исключением двух четырёхгранных («склянок четверугольных»), имеют развёрнутый фестончатый край, гранёный небольшими фасочками.

То, что изделия гранили, сомнений не вызывает – этому есть свидетельства в архивных материалах. Факт гравировки менее доказуем – прямых указаний на неё нет. Однако в описи стекла Архангельского завода 1819 года¹⁶ перечисляются изделия с декором, предполагающим технику матовой гравировки: «бокальчики шахматные», «рюмки резьбою и венчиками», «стаканы мелкими листами и венчиками». Подобные термины не употребляются для обозначения граней, а в гравировке они есть. В фонде музея, например, хранится рюмка для шампанского, украшенная в технике матовой гравировки квадратиками, чередующимися в шахматном порядке (инв. № П-1377) – подобный декор, очевидно, и имелся в виду под наименованием «бокальчики шахматные». Возможно, для получения матовой поверхности хрустальщикам не нужен был специальный инструмент, они могли использовать тот, которым проводили насечку (например, на плоские квадраты грани «земляничный алмаз»). Поверхность при этом получилась бы несколько грубоватой, но матовый эффект был бы достигнут. Данный вид холодной обработки стекла должен был быть известен хрустальщикам ещё и потому, что он входил в набор техник, использовавшихся на Тасовской фабрике [Ашарина, 1998, 182]¹⁷.

Однако на заводе в Архангельском основным способом украшения было гранение. В России образцом гранения являлись изделия Императорского Стекольного завода. Прошедшие на нём обучение усадебные хрустальщики, безусловно, попали под его влияние. Оно прослеживается во всём: в формах, размерах, декоре посуды Архангельского завода [Поляшова, 2014]. Судя по реестрам, среди способов декоративной обработки мастера чаще

16 РГАДА. Ф. 1290. Д. 2354. Л. 6-8об.

17 РГАДА. Ф. 1290. Д. 2660. Л. 33об-35..

других использовали ступенчатую и грань «простой алмаз» [Воронов, Дубова, 1984]. Оба эти вида грани, пришедшие из Англии, получили местные названия. «Простой алмаз» именовали «ананасной» гранью, а ступенчатую грань – «винтовой»: плотно прилегающие друг к другу прорези действительно создавали впечатление винтовой нарезки¹⁸.

Пока хрустальщики имели в своём распоряжении полноценный действующий завод, они могли задавать изделиям необходимую форму, которая лучше всего подходила для воплощения декоративных замыслов. После остановки печи им пришлось приноравливаться к покупавшемуся гладью. Хотя Муратов, разумеется, выбирал изделия на свой вкус, это уже были изделия других заводов, отличавшиеся цветом, качеством, толщиной стенок, к которым ещё надо было приспособиться. Очевидно, именно поэтому первые изделия из числа подобных гранились наиболее простыми способами, без сложного сочетания граней.

Завод, закрытый в силу объективных обстоятельств, обладал не выявленным до конца потенциалом. За последние три года существования предприятия мастера смогли сделать практически невозможное – в условиях наличия многочисленных крупных и мелких производств найти свою нишу, свой стиль, создав характерный декоративный приём обработки изделий [Москалева, 2009].

Хранитель коллекции стекла ГИМа, Е.П. Смирнова, подтвердила необычность декора гладья 1823 года, отметив, что ей не встречались в собраниях музеев вещи, украшенные подобным образом. Грань «лист бамбука» была достаточно распространена, её выполняли многие заводы, но такой геометрической проработки рисунка не было нигде.

Заключение

Стеклоделие в усадьбе Архангельское стало одним из примеров независимой действующей мастерской, и выяснение особенностей технологического процесса и декорирования на этом заводе способствует не только углублению наших знаний об истории декоративно-прикладного искусства в России, но и оценке роли этого производства в развитии современного стеклоделия.

Создание современной технологической базы стекольных мастерских в современных реалиях определяют пути дальнейшего развития художественного стеклоделия России.

Горячее стеклоделие позволяет создавать широкий спектр утилитарных, художественных и ремесленных объёмных полых изделий (вазы, столовые сервизы, фигурные флаконы, мелкая пластика, скульптурные изделия, плафоны) по традиционным технологиям. Мастерская горячего стеклоделия даст возможность мастерам работать в техниках свободного выдувания, выдувания в форму, литья, рифления, декорирования гутных изделий с помощью гутных инструментов, уникальных по художественной выразительности.

18 РГАДА. Ф. 1290. Д. 2229. Л. 20.

Исследование коллекции и истории стекла и хрусталя из Архангельского потенциально способно способствовать следующим тенденциям:

- возрождение и популяризация ремесленных традиций российского горячего стеклоделия (выдувание в форму, гута, стеклодувная пластика);
- сохранение и применение художественного опыта отечественного художественного стеклоделия как уникального явления мировой культуры;
- формирование единого художественного пространства российского стеклоделия на базе художественной стекольной мастерской МГХПА им. С.Г. Строганова;
- создание технологической базы художественного стеклоделия, необходимой для создания произведений, предназначенных для репрезентации традиций и достижений отечественного стеклоделия на международной арене.

Библиография

1. Адлерова А. Характер русского стекла // Декоративное искусство СССР. 1972. № 2. С. 16-18.
2. Алексеева Л.Ю. Роль стекла в повседневной жизни человека // Наследие и современность (искусство Сибири): материалы научно-практического семинара «Модернизация гуманитарного образования в сфере искусства» / науч. ред.-сост. Т.М. Степанская. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2007. С. 155-159.
3. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (кон. XIX – нач. XX в.). М.: Наука, 1969. 395 с.
4. Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. 248 с.
5. Ашарина Н.А. Русские заводы художественного стекла XVII-XVIII вв. // Из истории русской керамики и стекла XVII-XIX веков. Труды Государственного исторического музея. М., 1986. С. 1-41.
6. Ашарина Н.А. Русское стекло XVII – начала XX века. М., 1998. 312 с.
7. Безсонов С.В. Архангельское. Подмосковная усадьба. Музей-усадьба «Архангельское», 2001. 159 с.
8. Бережная Н.Л. Архивы о коллекциях князя Н.Б. Юсупова// Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. С. 72-84.
9. Буторов А. В. Князь Николай Борисович Юсупов. Вельможа, дипломат, коллекционер. М.: АСТ, 2013. 810 с.
10. Воронов Н.В., Дубова М.М. Алмазная грань. Л.: Лениздат, 1974. 102 с.
11. Даувальтер А.Н. Хрустальное, цветные и опаловые стекла. М.: Гизлегпром, 1957. 235 с.

12. Денисова Ю.Ю. Искусство русского стекла: Буклет / Гос. Эрмитаж. СПб., 2004. 32 с.
13. Иванова В.И. Другой Юсупов. Князь Н.Б. Юсупов и его владения на рубеже XVIII–XIX столетий. М., 2011. 144 с.
14. Иванова В.И. Начало возрождения. 1813 год в истории и судьбе Архангельского имения // Красногорье. 1999. № 3. С. 24-31.
15. Императорский стекольный завод. 1777-1917. К 225-летию со дня основания. Каталог выставки на русском и английском языках. СПб.: Славия, 2004. 256 с.
16. Касаткин В. Устройство шлифовен для хрустальной посуды // Вестник промышленности. 1885. № 10.
17. Китайгородский И.И. Технология стекла. М.: Стройиздат, 1967. 564 с.
18. Крупский А.К. Стеклоделие. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1896. 291 с.
19. Лазаревский И.И. Заметки о русском цветном хрустале и стекле // Лазаревский И.И. Среди коллекционеров. Изд. III. Петроград-Берлин, 1922. С. 173-220.
20. Лодкин Ю. Хрустальные грани. Тула: Приокское книжное издательство, 1990. 207 с.
21. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России кон. XIX-нач. XX вв. М., 1971. 143 с.
22. Москалева А.Е. Тасовская стеклянно-хрустальная фабрика князей Юсуповых // Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское» / общ. ред. Л.Н. Кирюшиной. М.: Архангельское, 2009. С. 85-92.
23. Познанский В.В. Архангельское. М.: Искусство, 1966. 90 с.
24. Поляшова О. М. Русское стекло XVIII – начала XX веков. Из собрания Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. М.: Группа ЭПОС, 2014. 400 с.
25. Прейскурант Дятьковской хрустальной фабрики акционерного общества Мальцовских заводов. М., 1902. 192 с.
26. Полузабытые слова и значения: Словарь русской культуры XVIII-XIX вв. СПб.-М., 2004. 680 с.
27. Савинская Л.Ю. Н.Б. Юсупов как тип коллекционера начала XIX века // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1993. М., 1994. С. 200-218.
28. Сивков К.В. Хрустальный завод в Архангельском в начале XIX века // Московский краевед. 1929. Вып. 4. С. 42-51.
29. Цейтлин М.А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России. М-Л.: Гизлегпром, 1939. 396 с.
30. Чуканова А.В. Русское стекло конца XVII–XVIII веков в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Владимир, 2015. 84 с.

Crystal production in N.B. Yusupov's private factory in Arkhangelskoe: based on materials from the glass collection of the Museum-Estate "Arkhangelskoe"

Ol'ga A. Chistyakova

Associate Professor
at the Department "Art glass",
Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9 Volokolamskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: felixv68@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the history of the production of crystal products in the N.B. Yusupov's glass factory in his estate Arkhangelskoe near Moscow. The author analyzes the history of this plant, examines specific items from the glass collection of the Museum-Estate "Arkhangelskoe". On the basis of European samples in Yusupov's workshops in Arkhangelskoe, works of art were created that were not inferior in processing technique and artistic qualities to their prototypes. The assortment of the plant from year to year expanded and replenished with new products, and from 1814 to 1816 three brews of crystal glass were made, dishes of various types were made: bowls for jam, pineapple, mugs with lids, glasses, vodka decanters, glasses of various shapes, corks, various cans and bottles, etc. All items made in Arkhangelskoe are united by the similarity of the method of cutting and decorative solutions. The plant, which was closed due to objective circumstances, had an undetermined potential. Over the past three years of the enterprise's existence, craftsmen have been able to do the almost impossible: in the presence of numerous large and small industries, they have found their niche, their own style, creating a characteristic decorative technique for processing products.

For citation

Chistyakova O.A. (2019) Opyt proizvodstva khrustalya v chastnom zavode N.B. Yusupova v Arkhangel'skom: po materialam kollektzii stekla Muzeya-usad'by "Arkhangel'skoe" [Crystal production in N.B. Yusupov's private factory in Arkhangelskoe: based on materials from the glass collection of the Museum-Estate "Arkhangelskoe"]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 9 (6), pp. 27-44.

Keywords

History of art glass, Arkhangelskoe estate, private glass factory, Russian crystal, N.B. Yusupov, glass factory in Arkhangelskoe.

References

1. Adlerova A. (1972) Kharakter russkogo stekla [The nature of Russian glass]. *Dekorativnoe iskusstvo SSSR* [Decorative art of the USSR], 2, pp. 16-18.
2. Alekseeva L.Yu. (2007) Rol' stekla v povsednevnoi zhizni cheloveka [The role of glass in the everyday life]. In: Stepankaya T.M. (ed.) *Nasledie i sovremennost' (iskusstvo Sibiri): materialy nauchno-prakticheskogo seminara "Modernizatsiya gumanitarnogo obrazovaniya v sfere iskusstva"* [Heritage and modernity (art of Siberia): proceedings of the scientific-practical seminar "Modernization of humanitarian education in the field of art"]. Barnaul: Altai University Publ., pp. 155-159.
3. Anfimov A.M. (1969) *Krupnoe pomeshchich'e khozyaistvo Evropeiskoi Rossii (kon. XIX – nach. XX v.)* [Large landowner economy in European Russia (late 19th – early 20th century)]. Moscow: Nauka Publ.
4. *Arkhangel'skoe. Materialy i issledovaniya. 90 let Gosudarstvennomu muzeyu-usad'be "Arkhangel'skoe"* [Arkhangelskoe. Materials and research. 90 years of the "Arkhangelskoe" State Museum-Estate] (2009). Moscow: Arkhangelskoe Publ.
5. Asharina N.A. (1986) Russkie zavody khudozhestvennogo stekla XVII-XVIII vv. [Russian art glass factories of the 17th-18th centuries]. In: *Iz istorii russkoi keramiki i stekla XVII-XIX vekov. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [From the history of Russian ceramics and glass of the 17th-19th centuries. Proceedings of the State Historical Museum]. Moscow, pp. 1-41.
6. Asharina N.A. (1998) *Russkoe steklo XVII – nachala XX veka* [Russian glass of the 17th – early 20th century]. Moscow.
7. Berezhnaya N.L. (2009) Arkhivy o kollektsiyakh knyazya N.B. Yusupova [Archives about the collections of Prince N.B. Yusupov]. In: *Arkhangel'skoe. Materialy i issledovaniya. 90 let Gosudarstvennomu muzeyu-usad'be "Arkhangel'skoe"* [Arkhangelskoe. Materials and research. 90 years of the "Arkhangelskoe" State Museum-Estate]. Moscow: Arkhangelskoe Publ., pp. 72-84.
8. Bezsonov S.V. (2001) *Arkhangel'skoe. Podmoskovnaya usad'ba* [Arkhangelskoe. A Palace near Moscow]. Arkhangelskoe.
9. Butorov A.V. (2013) *Knyaz' Nikolai Borisovich Yusupov. Vel'mozha, diplomat, kollektioner* [Prince Nikolai Borisovich Yusupov. Nobleman, diplomat, collector.]. Moscow: AST Publ.
10. Chukanova A.V. (2015) *Russkoe steklo kontsa XVII–XVIII vekov v sobranii Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeya-zapovednika* [Russian glass of the late 17th – 18th centuries in the collection of the Vladimir-Suzdal State Museum-Reserve]. Vladimir.
11. Dauvalter A.N. (1957) *Khrystal'noe, tsvetnye i opalovye stekla* [Crystal, colored and opal glasses]. Moscow: Gizlegprom Publ.
12. Denisova Yu.Yu. (2004) *Iskusstvo russkogo stekla: Buklet / Gos. Ermitazh* [The Art of Russian Glass: Booklet / State. Hermitage]. St Petersburg.

13. *Imperatorskii stekol'nyi zavod. 1777-1917. K 225-letiyu so dnya osnovaniya. Katalog vystavki na russkom i angliiskom yazykakh* [Imperial Glass Factory. 1777-1917. To the 225th anniversary of its foundation. Exhibition catalog in Russian and English] (2004). St Peterburg: Slaviya Publ.
14. Ivanova V.I. (1999) Nachalo vrozozhdeniya. 1813 god v istorii i sud'be Arkhangel'skogo imeniya [The beginning of the revival. 1813 in the history and fate of the Arkhangelskoe estate]. *Krasnogorye*, 3, pp. 24-31.
15. Ivanova V.I. (2011) *Drugoi Yusupov. Knyaz' N.B. Yusupov i ego vladeniya na rubezhe XVIII–XIX stoletii* [Another Yusupov. Prince N.B. Yusupov and his possessions at the turn of the XVIII-XIX centuries]. Moscow.
16. Kasatkin V. (1885) Ustroistvo shlifoven dlya khrustal'noi posudy [The devices for crystal ware grinding]. *Vestnik promyshlennosti* [Bulletin of industry], 10.
17. Kitaigorodskii I.I. (1967) *Tekhnologiya stekla* [Glass technology]. Moscow: Stroizdat Publ.
18. Krupskii A.K. (1896) *Steklodelie. Fabrichno-zavodskaya promyshlennost' i trgovlya Rossii* [Glass-making. Factory industry and trade in Russia]. St Petersburg.
19. Lazarevskii I.I. (1922) Zametki o russkom tsvetnom khrustale i stekle [Notes on Russian colored crystal and glass]. In: Lazarevskii I.I. *Sredi kollektionerov* [Among collectors]. Petrograd-Berlin, pp. 173-220.
20. Lodkin Yu. (1990) *Khrustal'nye grani* [Crystal faces]. Tula: Priokskoe Publ.
21. Minarik L.P. (1971) *Ekonomicheskaya kharakteristika krupneishikh zemel'nykh sobstvennikov Rossii kon. XIX-nach. XX vv.* [Economic characteristics of the largest land owners in Russia in late XIX – early XX centuries]. Moscow.
22. Moskaleva A.E. (2009) Tasovskaya steklyanno-khrustal'naya fabrika knyazei Yusupovykh [Tasovskaya glass and crystal factory of the Yusupov princes] // In: *Arkhangel'skoe. Materialy i issledovaniya. 90 let Gosudarstvennomu muzeyu-usad'be "Arkhangel'skoe"* [Arkhangelskoe. Materials and research. 90 years of the "Arkhangelskoe" State Museum-Estate]. Moscow: Arkhangelskoe Publ., pp. 85-92.
23. *Poluzabytye slova i znacheniya: Slovar' russkoi kul'tury XVIII-XIX vv.* [Half-forgotten words and meanings: Dictionary of Russian culture of the 18th-19th centuries] (2004). St Peterburg – Moscow.
24. Polyashova O. M. (2014) *Russkoe steklo XVIII – nachala XX vekov. Iz sobraniya Vserossiiskogo muzeya dekorativno-prikladnogo i narodnogo iskusstva* [Russian glass of the 18th – early 20th centuries. From the collection of the All-Russian Museum of Decorative, Applied and Folk Art]. Moscow: Gruppya EPOS Publ.
25. Poznanskii V.V. (1966) *Arkhangel'skoe*. Moscow: Iskusstvo Publ.
26. *Preiskurant Dyat'kovskoi khrustal'noi fabriki aktsionernogo obshchestva Mal'tsovskikh zavodov* [Price list of the Dyatkovo crystal factory of the Maltsovs' factories joint-stock company] (1902). Moscow.

27. Savinskaya L. Yu. (1993) N.B. Yusupov kak tip kollektionera nachala XIX veka [N.B. Yusupov as a type of collector in the early 19th century]. *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya: Ezhegodnik* [Cultural Monuments. New discoveries: Yearbook]. Moscow, pp. 200-218.
28. Sivkov K.V. (1929) Khrustal'nyi zavod v Arkhangel'skom v nachale XIX veka [Crystal Factory in Arkhangelskoe at the beginning of the 19th century]. *Moskovskii kraeved* [Moscow Regional Studies], 4, pp. 42-51.
29. Tseitlin M.A. (1939) *Ocherki po istorii razvitiya stekol'noi promyshlennosti v Rossii* [Essays on the history of the development of the glass industry in Russia]. Moscow-Leningrad: Gizlegprom Publ.
30. Voronov N.V., Dubova M.M. (1974) *Almaznaya gran'* [Diamond edge]. Leningrad: Lenizdat Publ.